
Научная статья

УДК 398.21

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-106-113

ВОДА КАК СРЕДСТВО МАГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ

Фаризат Хасановна Гулиева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

© Ф.Х. Гулиева, 2024

Аннотация. Статья посвящена выявлению чудесных свойств, приписываемых воде (жидкости) в волшебных и волшеббно-героических сказках карачаевцев и балкарцев. Относясь к одной из четырех основополагающих стихий, во всех культурах она являлась объектом поклонения, почитания, ей приписывались различные сверхъестественные качества, что не могло не проявиться в различных жанрах народного устно-поэтического творчества. Анализ извлеченных из общего массива методом сплошной выборки сказочных текстов с упоминанием воды как магической предметной реалии показал, что в данном этническом материале встречаются как универсальные ипостаси данного ресурса, так и специфические (средство оживления, исцеления, изменения облика / перевоплощения, средство одурманивания / приведения в чувство, трансформатор пространства, средство перемещения / точка перехода между мирами). Отмечается, что в большинстве случаев воздействие воды имеет однонаправленный (постоянный) эффект, т.е. обратное изменение либо невозможно, либо требует применения других средств или выполнения определенных условий. Чудесными свойствами обладает не всякая вода / жидкость, а только находящаяся в конкретном месте, добытая / изготовленная / примененная особым способом. Исследование показало наличие в проанализированных текстах отголосков древних воззрений на устройство мира, следов различных обрядовых действий, что обусловлено существованием в прошлом культа воды. Полученные результаты дополняют картину мира предметных реалий карачаево-балкарской волшебной сказки и в дальнейшем могут послужить основой для проведения сравнительно-сопоставительных исследований на материале фольклора разных народов с целью выявления этноспецифических и универсальных черт.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, волшебные сказки, вода, жидкость, чудесное средство

Для цитирования: Гулиева Ф.Х. Вода как средство магического воздействия в карачаево-балкарских сказках // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-2 (63). С. 106–113. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-106-113

Original article

WATER AS A MEANS OF MAGICAL INFLUENCE IN KARACHAY-BALKARIAN FAIRY-TALES

Farizat H. Gulieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Rus-

© F.H. Gulieva, 2024

Abstract. The article is devoted to identifying the miraculous properties, attributed to water (liquid) in magical and magical-heroic fairy-tales of the karachais and balkarians. Belonging to one of the four fundamental elements, in all cultures it was an object of worship and reverence; various supernatural qualities were attributed to it, which manifest itself in various genres of folk oral poetic creativity. An analysis of fairy-tale texts, that mentioned water as a magical objective reality, extracted from the general array using a continuous sampling method, showed that in this ethnic material there are both universal forms of this resource and specific ones (a means of revitalization, healing, changing appearance / transformation into another creature, a means of stupefying / bringing to feeling, space transformer, means of travel / transition point between worlds). It is noted, that in most cases the effect of water has a unidirectional (constant) effect, i.e. reverse change is either impossible or requires the use of other means or the fulfillment of certain conditions. Not all water / liquids have miraculous properties, but only those, which found in a specific place, extracted / made / applied in a special way. The study showed the presence in the analyzed texts of echoes of ancient views on the structure of the world, traces of various ritual actions, which is due to the existence of the cult of water in the past. The results obtained complement the picture of the world of the objective realities of the karachay-balkarian magical fairy-tale and in the future can serve as the basis for conducting comparative studies, based on the material of folklore of different peoples in order to identify ethnospecific and universal features.

Keywords: karachay-balkarian folklore, magical fairy-tales, water, liquid, miraculous property

For citation: Gulieva F.H. Water as a means of magical influence in karachay-balkarian fairy-tales. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-2 (63): 106–113. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-106-113

Волшебная сказка, являясь одной из древнейших жанровых форм фольклора, всегда сохраняла теснейшую связь с архаическими религиозно-мифологическими и магическими представлениями создавшего ее народа. В ней нашли отражение отголоски различных верований, культов, следы отдельных обрядовых действий.

В этноментальной картине мира карачаевцев и балкарцев, как и у других народов, одно из центральных мест отводилось воде как символу жизни, первоначальному элементу мироздания в мифопоэтическом сознании. Кроме того, без воды невозможно представить бытие человека, она необходима ему для жизнедеятельности: без нее невозможно вырастить урожай, содержать скот, соблюдать чистоту тела и жилища. Во многом этими факторами и обусловлена вера в «животворящую, предохраняющую, целительную способность водной стихии» [Егорова 2019], ее сакрализация и использование в различных ритуалах. Подтверждается это и многочисленными научными трудами [Тайлор 1989; Фрэзер 2006; Борджанова 2007; Добровольская 2009; Пропп 2014 и др.]. К сожалению, обозначенная проблема на материале карачаево-балкарского фольклора еще не получила должного рассмотрения. Данная статья призвана в некоторой степени восполнить отмеченное упущение. Ее цель заключается в выявлении, систематизации и краткой характеристике основного перечня магических функций, свойств, приписываемых воде в волшебных и волшебнo-героических сказках этноса.

Опираясь на опыт предшественников (В.Я. Проппа, В.Е. Добровольской и др.) и исходя из специфики собственно карачаево-балкарских сказочных текстов, можно выделить несколько ипостасей, способов магического воздействия воды:

- средство исцеления / оживления;
- средство воздействия на сознание;
- средство изменения внешности героя;
- средство перевоплощения (изменения биологического вида) персонажа;

- средство переноса / перехода между мирами;
- трансформатор пространства.

Одной из наиболее распространенных вариаций магической воды как *средства исцеления и оживления* в сказках народов мира выступает *живая и мертвая вода*: мертвая применяется для заживления ран, а живая – для оживления героя. Основываясь на религиозно-мифологических представлениях древних греков, В.Я. Пропп предположил, что данная последовательность действий в отношении убитого персонажа неслучайна: «Мертвая вода его как бы добывает, превращает его в окончательного мертвеца. Это своего рода погребальный обряд, соответствующий обсыпанию землей. Только теперь он – настоящий умерший, а не существо, витающее между двумя мирами, могущее возвратиться вампиром. Только теперь, после окропления мертвой водой эта живая вода будет действовать» [Пропп 2014: 168]. В то же время В.Е. Добровольская, исследуя предметные реалии русских сказок, изложила несколько иную гипотезу: «Вероятно, первоначально живая вода вообще восстанавливала человеческий организм (не только оживляла, но и лечила), а мертвая – разрушала его. Однако нормы сказочной поэтики требовали в сказках типа СУС – 550 появления двух типов воды, так как один и тот же предмет не может выполнять в сказке две разнородных и принципиально разноуровневых функции (сращивать и оживлять). <...> Сталкиваясь с необходимостью ввести дополнительный элемент в эпизод оживления героя (прежде чем оживить, надо срастить части тела), сказочное сознание подставляет на место второго компонента мертвую воду» [Добровольская 2009: 51]. Данное утверждение ученого находит ряд подтверждений на материале карачаево-балкарских волшебных и волшебнo-героических сказок, но также имеется и своя специфика. В обозначенной этнической среде отсутствуют повествования о неполноценно оживших мертвецах типа зомби, вампиров и т.п. нечисти, поэтому, по сути, нет необходимости «добывать и превращать в окончательного мертвеца», чтобы избежать его «неправильного» возвращения. Однако эпизоды получения различных увечий и смертельных ран в сказках карачаевцев и балкарцев встречаются нередко, что, соответственно, требует средств исцеления. Эту функцию могут выполнять различные мази, растения, чудесные предметы. Особый интерес в свете изложенных суждений привлекает сказка «*Къара къоянчыкъ*» – «Черный зайчик» [КЪМФ 1987: 89–92], в которой мы встречаем случай использования даже не двух, а трех средств – волшебных палочек дочерей трех ханов, применяемых для оживления убитого эмегеном брата главной героини: золотая палочка исцеляет раны, серебряная – возвращает жизнь, палочка из драгоценных камней пробуждает ото сна.

Что касается применения чудесной воды, следует отметить, что она не обозначается ни как живая, ни как мертвая. Так, в тексте «*Жиялмукълары алтын бюртюкле болъан ариу Гюльчыгар*» – «Красавица Гюльчыгар, чьи слезы превращались в золотые бусины» [МХЖ 1963: 91–98] говорится о периодически повторяющемся убийстве и оживлении несчастной девушки, похищенной эмегеном, которое пресекает главный герой, выведав тайну возвращения жизни: «Как только он [эмеген] ушел, Солтан-Алий, достав тело девушки, приставляет голову к мертвому телу. Однако, как бы долго ни искал, не находит глиняную чашу с водой. Бродя [по помещению], видит висящую на стене доску. На доске видит: “Человек, который 40 раз произнесет написанное на этой доске, найдет воду в глиняной чаше”. А эта надпись нам не известна.

Солтан-Алий, произнеся ту надпись 40 раз, находит глиняную чашу и воду. Когда сказав: “Пусть с помощью колдовства Сюлемена (вероятно, царя Соломона. – Ф.Г.) она оживет”, – ту воду налил на место разреза девушки, девушка, ожив / исцелившись, встает перед Солтан-Алием словно (писаная) картина» [МХЖ 1963: 94].

* Здесь и далее, если не указано иное, подстрочные переводы наши. – Ф.Г.

Как мы можем видеть, в данном случае речь идет о варианте живой воды, описанном В.Е. Добровольской. Очевидно также, что в этой роли выступать может не любая вода, а только та самая, добытая и примененная особым способом (по В.Я. Проппу). Прослеживаются здесь и отголоски ритуальных действий (применение специальных атрибутов, особых речевых формул, омовение как символ очищения и возрождения к новой жизни). Нечто подобное мы встречаем и в сказках «*Къантемир*» – «Кантемир» [МХЖ 1963: 78–82] и «*Сокъур Алиюк*» – «Слепой Алиюк» [КЪМФС III 2017: 355–358], в которых для оживления эмегенов применяются сразу два средства: войлочную плеть людоеда нужно было окунуть в воду и ударить по костям и шкурам убитых. К сожалению, в данном случае невозможно судить о том, что именно – плеть или все же вода – служат средством оживления, но связь с древними обрядами здесь также налицо.

О **целительных свойствах** воды / водоемов говорится и в тексте «*Жарыкъбий*» – «Жарыкъбий» [КЪМФС III 2017: 159–178], в котором девы-орлицы прилетают к целебному родниковому озеру во владениях повелителя птиц. Из текста понятно, что целительный эффект имеет временный характер, поэтому приходится периодически повторять процедуру.

Помимо исцеления и оживления вода в карачаево-балкарских сказках выступает и как **средство воздействия на сознание**. Так, в сказке «*Обур эфенди*» – «Эфенди-колдун» [МЖНСЭ 1959: 126–133] упоминаются две жидкости: если разбрызгать темную – все живые существа в округе погрузятся в сон, а если разбрызгать светлую – придут в себя. По всей видимости, здесь мы имеем дело с одной из вариаций слабой и сильной воды, приравниваемых В.Я. Проппом к мертвой и живой воде [Пропп 2014: 168].

Также в сказочном эпосе вода нередко выступает **средством изменения внешности героя**. Например, в текстах «*Ёксюз Фатиматчыкъ*» – «Сиротка Фатимат» [АНТЖЖЭ 1997: 35–37] и «*Ёксюз къызчыкъны юсюнден жомакъ*» – «Сказка о девочке-сиротке» [КЪМФС III 2017: 291–293] эту функцию выполняет вода, которая начинает течь по полу пещеры эмегенши / великанши и в зависимости от внутренней сущности героинь и правильности прохождения ими испытаний приобретает белый или черный цвет и меняет свои качества от преображения до уродования. Здесь можно говорить о том, что вода в данном случае выступает своего рода «лакмусовой бумажкой», проявляющей внутреннюю суть героинь и выводящей их на уровень внешней формы. Иначе говоря, вода наделена очищающим свойством, смывающим наносное, обманное, выявляющим суть персонажа и приводящим в гармонию содержание и форму. Следует отметить, что превращение это имеет необратимый характер.

В карачаево-балкарских волшебных сказках вода может выступать и **средством временного изменения биологического вида** персонажа. Так, в текстах «*Къызчыкъ бла къозучукъ*» – «Девочка и ягненок» [МЖНСЭ 1959: 188–192; МХЖ 1992: 136–141], «Илеука» [БКС 1983: 37–43], являющихся вариантами одной и той же сказки, говорится о перевоплощении маленького брата главной героини в козленочка из-за того, что он выпил воду из речушки, через которую проходило стадо коз. Интересно, что до этого они преодолели реки, через которые проходило стадо коров (выпивший из нее превратился бы в теленка) и стадо коней (мог превратиться в жеребенка). Рассматривая данный сюжет на материале русских сказок, В.Е. Добровольская пишет: «Безусловно, вода является одним из самых сильных магических средств, фигурирующих в сказке вообще <...>, но в данном случае сказочный текст удержал одно из древнейших мифологических представлений о влиянии одного существа на другое через использованный первым предмет. Вода в данном типе сказок опасна не сама по себе, а как носитель животного (козьего) начала, возникающего в результате (более раннего) употребления этой воды козленком» [Добровольская 2009: 47]. Далее автор отмечает, что в ряде вариантов

сказки из текста видно то, что девочка осведомлена о причине запрета, связанного не с питьем воды в целом, «а с ее использованием другими существами, следствием которого является перенесение их облика на брата Иванушку. Вода выступает здесь как посредник, своего рода растворитель (неразличимого в ней) вредоносного начала, – как и в реальной жизни (с замещением реального вредоносного компонента фантастическим). Наконец, в сказочных текстах мифологическая семантика утрачивается и приобретает волшебную, присущую только сказке окраску. В сказке вода из копытца (а в нашем случае водоема, через который проходили животные. – Ф.Г.) не связана ни с какими особенными персонажами, определяющими ее необычайные свойства, а обладает ими сама по себе, в то время как в рамках мифологии эти свойства были определены именно связью с соответствующими мифологическими существами» [Добровольская 2009: 47]. Другими словами, данный сюжет восходит к древним тотемистическим и магическим воззрениям народа-создателя, однако в сказочных текстах они предстают в значительно ослабленном, утратившем первоначальное значение, измененном виде.

В карачаево-балкарской интерпретации сюжета о сестрице Аленушке и братце Иванушке, как и в русском аналоге, описываемая трансформация имеет обратимый характер, однако для этого невозможно применить то же средство (воду из реки, через которую проходили козы). Для развоплощения требуется выполнение некоторого заранее не известного условия: Илеука из-за ведьмы, пожелавшей занять ее место, тонет в *реке*, но благодаря тому, что один из прислужников ее супруга понимал язык зверей, ее тело находят и хоронят на кладбище; на могиле вырастает чудесное золотое дерево, которое князь велит пересадить во дворец; подруга матери героини просит дать ей хотя бы отломленную веточку в память о девушке, но получает отказ и рекомендацию поискать какой-нибудь корешок, который мог остаться в могиле; действительно найдя корешок, женщина прячет его в сундук, а наутро находит там ожившую красавицу; на празднике у князя Илеука рассказывает всю свою с братом историю и в подтверждение правдивости своего повествования произносит сакральную фразу *къаргъаныу* (клятва, божба, заверение в истинности сказанного) «Если всё сказанное мною – правда, пусть ягнёнок, который стоит возле ханского трона, станет человеком и подойдет ко мне» [БКС 1983: 42]. Т.е. героине пришлось пройти через испытания, быть убитой и вернуться с того света, чтобы суметь восстановить справедливость и правильный порядок вещей.

Здесь следует обозначить еще один момент, связанный с магическими свойствами воды. Дж. Трессидер отмечал, что в мировом фольклоре озера представляют собой «двусторонние зеркала, разделяющие естественный и сверхъестественный миры» [Трессидер 2001: 21]. Исходя из материалов карачаево-балкарского (и не только) фольклора, уместно говорить о том, что подобным свойством обладают практически все водные пространства, водоемы. По народным поверьям они выступали как некие *границы, точки перехода*, через которые герои могли попасть в иные, сверхъестественные миры, что мы можем наблюдать как в сказках «*Окьюсокъу*» – «Оку-соку» [МХЖ 1989: 95–103] (река – граница между землей людей и землей змей), «*Жарыкъбий*» – «Жарыкбий» [КъМФС III 2017: 159–178] (море и река отделяют царства людей, обезьян и львов), так и в легендах «*Аймуш*» [КъМФ 1996: 196–199], «*Аймуш*» [КъМФС IV 2020: 226–228] (где озеро Хурла разделяет мир людей и подводный мир). В рассмотренной выше сказке «Илеука» [БКС 1983: 37–43] также можно заметить, что поверхность реки разделяет мир живых и мир мертвых, но возвращение обратно путем простого извлечения тела не может быть полноценным. Для оживления потребовался целый комплекс действий: погребение на кладбище, вырастание золотого дерева, выкапывание из могилы оставшегося там корешка и размещение его в сундуке, в котором наутро обнаружилась ожившая девушка-красавица. Таким образом, можно констатировать, что попасть

в другие миры можно добровольно, случайно или вследствие козней противников, но вернуться обратно без посторонней помощи или выполнения особых условий невозможно.

Еще одно интересное магическое свойство воды было обнаружено нами в волшебной сказке «Аталары ёксюз кызыларына не этди, ёксюз эгечле да бир-бирлерине не этдиле» – «Как поступил отец со своими дочерьми-сиротами и как поступили друг с другом сестры-сироты» [МХЖ 1963: 138–147]. Здесь она выступает в качестве трансформатора пространства. В тексте говорится о некоем таинственном озере: «... если из этого озера принеся воду, затем установив в четырех местах четыре столба, побрызгать на них той водой, как сам мечтаешь, из сапфиров, жемчугов дома / дворцы выстроятся» [МХЖ 1963: 142]. В полном соответствии со сказочными традициями добывание этой воды связано с опасностями, преодолеть которые герою помогают помощники (мудрые старики и богатырский конь).

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что в карачаево-балкарских волшебных и волшеббно-героических сказках спектр применения воды как средства магического воздействия довольно широк и включает как универсальные ипостаси данного ресурса, так и специфические свойства (от средств исцеления / оживления до трансформации пространства). Можно констатировать, что особенности функционирования воды как чудесной предметной реальности в значительной мере обусловлены влиянием древних религиозно-мифологических и магических воззрений, обрядов и культов народа-создателя, а также связаны с комплексом его морально-этических понятий, представлениями о добре и зле, обязательной установкой волшебной сказки на торжество справедливости. Полученные в ходе исследования результаты дополняют систему чудесных предметных реалий карачаево-балкарской волшебной сказки и в будущем могут найти применение при подготовке научных работ сравнительно-сопоставительного характера с привлечением фольклорного материала разных народов, что позволит лучше выявить их этноспецифику и универсализм.

Список источников и литературы

АНТЖЖЭ 1997 – Алгышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле...: къарачай-малкъар фольклор жыйымдыкъ / жарашдыргъанла Биттирланы Т.Ш., Габаланы А.Б. Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 б. (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...: хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 с.).

БКС 1983 – Балкарские и карачаевские сказки / обраб. А. Алиевой, А. Холаева. М.: Дет. лит., 1983. 112 с.

Борджанова 2007 – Борджанова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2007. 182 с.

Добровольская 2009 – Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. 224 с.

Егорова 2019 – Егорова О.А. Специфика функционирования воды как магического средства в волшебных сказках // Филологический аспект. 2019. № 5 (49). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/spetsifika-funktsionirovaniya-vody-kak-magicheskogo-sredstva-v-volshebnykh-skazkakh.html> (дата обращения: 25.10.2024).

КъМФ 1987 – Къарачай-малкъар фольклор: нарт таурухла, айтыула, хапарла, джомакъла / джыйгъан, джарашдыргъан, ал сёзюн эмда эгертиулени джазгъан Ортабайланы Р.А.-К. Черкесск: Ставрополь китаб басманы Къарачай-Черкес бёлюму, 1987. 344 б. (Карачаево-балкарский фольклор: нарские сказания, легенды, новеллы, сказки / сост., вступ. ст., коммент. Р.А. Ортабаевой. Черкесск: Карач.-Черкес. отд-ние Ставроп. кн. изд-ва, 1987. 344 с.).

КъМФ 1996 – Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / жарашдыргъан, ал сёзюн жазгъан Хаджиланы Т.М. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 б. (Карачаево-балкарский фольклор: хрестоматия. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.).

КЪМФС III 2017 – Кърачай-малкъар фольклорну своду. 3-чю том. Кърачай-малкъар жомакъ / жууаплы редактор Малкъондуланы Х.Х. Нальчик: РИА КЪМИЦ ГИИ-ни редакторлу-басма бѣлюмю, 2017. 990 б. (Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с.). URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

КЪМФС IV 2020 – Кърачай-малкъар фольклорну своду. IV том. Кърачайлыланы бла малкъарлыланы жомакъ болмагъан, къара сѣз бла айтылгъан чыгъармачылыкълары. Нальчик: Принт Центр, 2020. 586 б. (Свод карачаево-балкарского фольклора. Т. IV. Несказочная проза карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Принт Центр, 2020. 586 с.).

МЖНСЭ 1959 – Малкъар жомакъла, нарт сѣзле, элберле / жарашдыргъан А.Х. Соттаев. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1959. 268 б. (Балкарские сказки, пословицы, загадки / сост. А.Х. Соттаев. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. 268 с.).

МХЖ 1963 – Малкъар халкъ жомакъла / жарашдыргъан С.А. Отаров. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1963. 324 б. (Балкарские народные сказки / сост. С.А. Отаров. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. 324 с.).

МХЖ 1989 – Малкъар халкъ жомакъла / жыйгъан эм басмагъа жарашдыргъан З.М. Улаков. Нальчик: Эльбрус, 1989. 112 б. (Балкарские народные сказки / сост. З.М. Улаков. Нальчик: Эльбрус, 1989. 112 с.).

МХЖ 1992 – Малкъар халкъ жомакъла / жарашдыргъан Мотталаны С.М. Нальчик: Эльбрус, 1992. 188 б. (Балкарские народные сказки / сост. С.М. Моттаева. Нальчик: Эльбрус, 1992. 188 с.).

Пропп 2014 – *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / сост., науч. ред., текстологический комментарий И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2014. 332 с.

Тайлор 1989 – *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

Трессидер 2001 – *Трессидер Дж.* Словарь символов. М.: Фаир-пресс, 2001. 444 с.

Фрэзер 2006 – *Фрэзер Дж.Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: АСТ, 2006. 781 с.

References

Alg'yshla, nart taurukhla, zhomak'la, zhyrta, elberle... [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles...]: Readings on karachay-balkarian folklore / collected by T.Sh. Bittirova, A.B. Gabaeva. Nalchik: Elbrus, 1997. 344 p. (In Karachay-Balkarian)

Balkarskie i karachaevskie skazki [Balkarian and karachay fairy-tales] / edited by A. Alieva, A. Holaev. Moscow: Children's literature, 1983. 112 p. (In Russian)

BORDZHANOVA T.G. *Obriadovaia poeziia kalmykov (sistema zhanrov, poetika)* [The traditional poetry of the kalmyks: genre system and poetics]. Elista: Kalmyk publishing house, 2007. 182 p. (In Russian)

DOBROVOL'SKAYA V.E. *Predmetnye realii russkoj volshebnoj skazki* [Subject realities of the russian magical fairy-tale]. Moscow: State republican center of russian folklore, 2009. 224 p. (In Russian).

EGOROVA O.A. *Spetsifika funkcionirovaniya vody kak magicheskogo sredstva v volshebnykh skazkakh* [The specifics of the functioning of water as a magic tool in fairy-tales]. IN: *Filologicheskii aspekt* [Philological aspect]. 2019. № 5 (49). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/spetsifika-funkcionirovaniya-vody-kak-magicheskogo-sredstva-v-volshebnykh-skazkakh.html> (date of access: 25.10.2024). (In Russian)

K'arachaj-malk'ar fol'klor: nart taurukhla, ajtyula, haparla, dzhomak'la [Karachay-balkarian folklore: Nart tales, legends, short stories, fairy-tales] / compilation, introductory article, comments by R.A. Ortabaeva. Cherkessk: Karachay-Cherkessian branch of Stavropol book publishing house, 1987. 344 p. (In Karachay-Balkarian)

K'arachaj-malk'ar fol'klor [Karachay-balkarian folklore]: Readings / compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. Nalchik: El-Fa, 1996. 592 p. (In Karachay-Balkarian)

K'arachaj-malk'ar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. K'arachaj-malk'ar zhomak' [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 3. Karachay-balkarian fairy-tale] / Executive editor H.H. Malkonduev. Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2017. 990 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (date of access: 20.09.2024). (In Karachay-Balkarian and in Russian)

K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu. 4 tom. K"arachajlylany bla malk"arlylany zhomak"bolmag"an, k"ara syoz bla ajtylg"an chyg"armachylyk"lary [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 4. Unfairytale prose of karachays and balkarians]. Nalchik: Print Center, 2020. 586 p. (In Karachay-Balkarian and in Russian)

Malk"ar zhomak"la, nart syozle, elberle [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles] / collected by A.H. Sottaev. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1959. 268 p. (In Balkarian)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by S.A. Otarov. Vol. II. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1963. 324 p. (In Balkarian)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by Z.M. Ulakov. Nalchik: Elbrus, 1989. 112 p. (In Balkarian)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by S.M. Mottaeva. Nalchik: Elbrus, 1992. 188 p. (In Balkarian)

PROPP V.YA. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical roots of magic fairy-tale] / compilation, scientific editing, textual commentary by I.V. Peshkov. Moscow: Labyrinth, 2014. 332 p. (In Russian)

TAILOR E.B. *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: Politizdat, 1989. 573 p. (In Russian)

TRESIDDER DZH. *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Moscow: Fair-Press, 2001. 444 p. (In Russian)

FREZER DZH.DZH. *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii* [The golden bough: a study of magic and religion]. Moscow: AST, 2006. 781 p. (In Russian)

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

F.H. Gulieva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Folklore.

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 30.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.